

Отзыв
на автореферат диссертации Елизаветы Игоревны Сягиной,
«Литературная жизнь России 1980–2010-х годов
в осмыслении А. С. Немзера», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Когда бы я мог предположить, что доживу до того времени, что Андрей Немзер войдет в историю литературной критики, а мне представится случай писать отзыв на автореферат о его деятельности. Но я очень рад, что дожил и что представилось. И я благодарен Е. И. Сягиной за ее опыт вписать Немзера в историю литературной критики.

Все предыдущие суждения о Немзере-критике в разных общих работах едва ли можно признать необходимым образом фундированными и фактологически исчерпывающими. Поэтому я нахожу опыт Е. И. Сягиной первопроходческим и вместе с тем весьма основательным и удачным. Совершенно точно описана история критической деятельности Немзера, его собственные литературные предпочтения и отражение их в практике критика, жанровые формы Немзера.

Вообще А. С. Немзер относится к генерации московских литературоведов, которые в той или иной степени активно принимали участие в литературных практиках своего времени (А. М. Песков, А. А. Носов, А. Л. Зорин, О. А. Проскурин). Все они начинали как историки литературы, но все они (кто раньше, кто позднее, кто более, кто менее постоянно) уходили в литературную критику и современную литературную практику. Немзер и гораздо ранее умерший Носов были в большей степени критиками, но не надо всё же забывать академическую карьеру их на ранних этапах и сугубо академический характер деятельности позднего Немзера. Время вхождения их в научный и литературный быт Москвы второй половины 1980-х гг. предопределяло их интересы и стиль литературного поведения. Как я могу понимать, сугубое внимание Немзера к своему ровеснику А. Слаповскому определяется теми же самыми причинами.

Эта чуткость к общественным процессам, столь необходимая литературному критику, обусловила и то, что Е. И. Сягина называет (с моей точки зрения, не вполне точно) «творческим выгоранием» Немзера: «Отмечено, что в 2005 году в его литературно-критической деятельности наступает переломный этап. С этого момента он говорит читателю о „сумерках словесности“, о своем унынии и о том, что он впадает в обломовщину, противостоять которой могут только значимые события в современной литературе». Однако это не «творческий кризис», это кризис политической жизни, в результате которого «замечательное десятилетие» на самом деле кончилось (С. 20). Такая чуткость к общественным процессам или даже зависимость от них — это большое достоинство для литературного критика. И весьма отрадно, что Е. И. Сягина успешно продемонстрировала это в своей работе.

Следует учитывать, что осознание связи истории литературы с текущим литературным процессом — это самая обычная практика для литературного критика; вспомним Н. А. Добролюбова, Ю. Н. Тынянова, Б. М. Эйхенбаума. Именно это обеспечило Немзеру то «принятие литературного процесса» (С. 8), которое весьма проницательно отмечает Е. И. Сягина как его отличительную черту среди современных ему критиков, и именно поэтому «Немзер не пытается повлиять на ход ее <литературы> развития, его интересует, что происходит в русской литературе, а не что должно в ней происходить» (С. 12). С этой точки зрения Е. И. Сягина справедливо указывает на то, как Немзер критиковал «раскрученных „брендоносцев“, в числе которых Д. Быков, В. Пелевин, З. Прилепин, В. Сорокин». Спекулируя на воспроизведении привычных массовому читателю штампов, они затмевают на самом деле «заслуживающие внимания произведения» (С. 13).

Исходя из этого, Е. И. Сягина точно и метко описывает свойственный Немзеру «независимый характер восприятия литературы» (С. 6), хотя формулировки типа «создатель литературных репутаций» (С. 5), «создавать собственные литературные репутации» (С. 6) я считаю неточными. Да, Немзер имел независимую, не ангажированную точку зрения на произведения текущей литературы. Но не он, а Солженицын, Кибиров и Слаповский сами создавали себе свои литературные репутации. Критик (даже В. Г. Белинский, даже Н. К. Михайловский) может только бороться с литературной репутацией (Бенедиктова или Мережковского), но создание или разрушение их — это результат конвенциональных отношений самого автора со своими читателями. Пока сам читатель не будет готов разочароваться в бенедиктовщине, никакой Белинский его не убедит.

Впрочем, эта неточность имеет, разумеется, частный характер и никак не влияет на мое общее впечатление от работы Е. И. Сягиной. Как можно судить по автореферату, Е. И. Сягина, несомненно, заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

08.11.2024

Михаил Викторович Строганов
доктор филологических наук (10.01.01 — русская литература), профессор
ведущий научный сотрудник отдела Литературное наследство
Института мировой литературы им. А.М. Горького
Российской Академии наук
170006 Тверь, пер. Трудолюбья, 32, кв. 37
+7(903)8099502
mvstroganov@gmail.com

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

Семин А.С.

